

Оздоев И.

**ФОРМЫ И СПОСОБЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

I. Ozdoev

**FORM AND MANNER OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL PRINCIPLES OF UNITY
AND IMPACT INTERACTION OF RIGHTS AND RESPONSIBILITIES
IN CONSTITUTIONAL LAW**

УДК:342-56/347:01

В данной статье автор излагает основные формы и способы конституционно-правового воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве Республики Казахстан.

In given article the author states the basic forms and ways of constitutionally-legal influence of a principle of unity and interaction of the rights and duties in the Republic Kazakhstan constitutional law.

Принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей, являясь юридическим средством, участвует в правовом регулировании и правовом воздействии. Если правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, то правовое воздействие - как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей [1]. Таким образом, между правовым регулированием и правовым воздействием имеются различия. Правовое регулирование лишь одна из форм правового воздействия на социальные связи, далеко не охватывающая все иные формы, к которым относят информационно-психологическую, воспитательную, социальную [2, С.724.].

В этом смысле, на наш взгляд, представляется необходимым выявление всех указанных форм правового воздействия с точки зрения принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве.

Информационно-психологическая (мотивационная) форма воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей характеризуется влиянием содержащейся в нем информации о единстве и взаимодействии прав и обязанностей на мотивы поведения субъектов. Здесь можно выделить два основных правовых средства влияния указанного принципа на мотивы поведения субъектов. С одной стороны, таким средством являются права, понимаемые в широком смысле, включая полномочия, дозволения, правовые стимулы, а, с другой стороны, - обязанности, понимаемые в широком смысле, включая необходимости, меры ответственности, ограничения, долженствования. Приведем пример информационного влияния принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей на мотивы поведения субъектов. Так, информация о единстве и взаимодействии прав и обязанностей направляет субъектов права соизмерять свои поступки, действия с правами и обязанностями других субъектов.

Воспитательная (ценностно-ориентационная)

форма воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей на общественные отношения заключается в том, что общие закономерности взаимодействия прав и обязанностей, выражающие указанный принцип, влияют на внутренний мир субъектов, формируют в сознании субъектов ценностные представления (в том числе о понимании прав и обязанностей в их единстве и взаимодействии), что, в конечном счете, отражается на уровне их правового воспитания. Данный аспект необходимо отличать от информационно-психологического. На данное отличие обратил внимание Л.И. Петражицкий. Мотивационная форма состоит в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям, а воспитательная форма заключается в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики [3, С.3].

Социальная форма воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве представляет собой взаимосвязь данного принципа с другими социальными (экономическими, политическими, нравственными) факторами общественной жизни. Эти факторы в своей совокупности образуют социальную среду действия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве. К указанным социальным факторам можно отнести: доведение содержания и сущности данного принципа до всеобщего сведения, социально-правовой контроль за воплощением данного принципа в общественных отношениях.

Правовая форма воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве заключается в упорядочении общественных отношений, регулируемых конституционным правом, через систему видов взаимодействия таких правовых средств как права и обязанности.

Следует отметить, что все вышеназванные формы воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей на общественные отношения не действуют обособленно. Они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В рамках правовой формы воздействия, на наш взгляд, принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве может проявляться различными способами. При рассмотрении способов конституционно-правового проявления принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей следует иметь в виду, что характер взаимодействия прав и обязанностей связан со способом моде-

лирования конституционных норм, который отражает структуру общественных отношений. Способы моделирования поведения участников регулируемого общественного отношения зависят, во-первых, от характера и структуры самого отношения, и, во-вторых, от той цели, которая преследуется государством при воздействии на это отношение. Соответственно, в праве выделяются дозволение, обязывание, запрет как способы правового регулирования.

Что касается субъектного состава конституционного права, мы согласны с мнением Биржановой К.С, которая отмечает, что существует определенное различие в осуществлении прав гражданами и в осуществлении правомочий государственными органами и должностными лицами. Совершенно добровольно складывается выбор гражданина по использованию или не использованию им субъективных прав. По-другому выглядит дело с осуществлением полномочий государственными органами и должностными лицами, где осуществление является не только правом, но и обязанностью [4, С. 290].

Таким образом, в рамках каждого из указанных правовых способов права и обязанности субъектов права взаимосвязаны и взаимодействуют по-разному. Поэтому представляется целесообразным рассматривать способы выражения в конституционном праве принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей через раскрытие характера взаимодействия прав и обязанностей в рамках способов правового регулирования в конституционном праве.

Выражение принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве находит через дозволение.

В абстрактном виде именно субъективное право находит свое выражение в нормах, регулирующих дозволение. Первым шагом к индивидуализации общего дозволения является возникновение субъективного права у индивидуально-определенного субъекта.

Н. Г. Александров полагает, что субъективное право характеризуется неразрывным единством тройного рода возможностей: 1) вид и мера возможного поведения для самого обладателя субъективного права; 2) возможность требовать известного поведения от других лиц - поведения, обеспечивающего реализацию первой возможности; 3) возможность прибегнуть к содействию принудительной силы государственного аппарата для осуществления второй возможности [5, С. 108].

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский считают, что возможность прибегнуть к принудительной силе государства не следует включать в субъективное право, поскольку она существует «не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями» [6, С. 101].

С.Н. Братусь предлагает определять субъективное право как меру возможного или дозволенного поведения самого управомоченного субъекта [7, С.11].

А.У. Бейсенова считает, что единичное субъективное право - это гарантированная законом мера

возможного (дозволенного, разрешенного) поведения гражданина [4, С. 136].

Наиболее широкое понятие субъективного права дается Н.И. Матузовым. По его мнению, «субъективное право выступает как право- поведение, право- требование, право-пользование, право-притязание» [8, С. 100]. Субъективное право связано не только с возможностью пользоваться социальным благом, но и с возможностью создавать для общества определенные социальные блага.

Способом закрепления дозволения в праве является предоставление гарантированной государством возможности совершать действия самому, либо требовать их совершения от других.

Проявление принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей через дозволение зафиксировано во многих конституционно-правовых нормах. Право субъекта конституционного права в соответствии с данным принципом непременно связано правами и обязанностями иных субъектов конституционного права. В качестве примера можно привести ст. 26 Конституции РК, в диспозиции которой закрепляется корреспондирующая связь права каждого иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество и обязанность государства гарантировать эту собственность, в том числе право наследования [9, ст. 26]. Или, к примеру, ст. 66 Конституции РК устанавливает право Правительства РК отменять или приостанавливать полностью или частично действие актов министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов Республики. Соответственно корреспондирующей обязанностью, непосредственно вытекающей из содержания диспозиции указанной конституционной нормы, является конституционная обязанность министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов Республики подчиниться праву Правительства РК и признать принятые нормативно-правовые акты отмененными либо приостановленными [9]. Нормы, содержащие такую диспозицию, называются предоставительно- обязывающими, а возникающая на их основе конституционно-правовая связь прав и обязанностей выражает принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве.

Дозволение совершать определенные действия самому носителю права связано с другим видом норм. Это нормы предоставительные, Предоставительные нормы формулируют дозволение совершать односторонние действия.

По мнению Ю.Г. Ткаченко, эти односторонние действия могут вызывать состояние зависимости, связанности [10, С. 152.]

Юридический смысл подобной связанности, зависимости, - по мнению указанного автора, состоит в том, что другая сторона, по отношению к которой совершено такое действие, не может его юридически опровергнуть, т.е. у нее нет ни юридической обязанности, к исполнению которой ее могло бы принуждать государство, ни ответного субъективного права, которое бы государство охраняло. Таким образом, действия одной стороны ставят в

зависимость другую сторону.

Повторим, что в конституционном правоотношении, праву на односторонние действия корреспондируют «общие» обязанности со стороны другого субъекта конституционного права: обеспечить условия и средства для осуществления указанного права на односторонние действия. В разных отраслях права отличается характер зависимости права на одностороннее действие одного субъекта права от обязанностей иных субъектов права. Это связано с особенностями предмета и метода конституционно-правового регулирования. В отличие от гражданского права, которое основано на диспозитивном методе правового регулирования и регулирует гражданско-правовые и обязательственные отношения, конституционное право сочетает диспозитивный и императивный методы и регулирует фундаментальные отношения между человеком и государством и властеотношения. Следовательно, и право на одностороннее действие вызывает разные правовые связи в сравниваемых отраслях права. Если в гражданско-правовых отраслях - это состояние зависимости пассивной стороны, обусловленное обязательственными отношениями, то в конституционном праве такая правовая связь выражена в «общей» обязанности, за неисполнение которой возможно применение принудительной силы государства. Подтверждением может служить приведенный пример нормы ст. 26 Конституции РК, определяющей право каждого пользоваться своим имуществом для любой законной предпринимательской деятельности. Другая часть этой нормы - это общая обязанность государства создать условия и средства, обеспечивающие реализацию этого конституционного права [9].

Ю.Г. Ткаченко выделяет и другой вид дозволения, при котором могут создаваться односторонние права без корреспондирующих им обязанностей и односторонние обязанности без корреспондирующих им прав. Такие дозволения имеют место при регулировании разграничений деятельности, или, другими словами, разграничении компетенции [10]. В конституционном праве разграничение компетенции более, чем что-либо другое, отражено в нормах разделов 2, 3, 4, 6, 10 Конституции РК [9]. При конституционно-правовом регулировании в этом случае создаются модели поведения, которые выступают либо как право на одностороннее действие, либо как раскрытие компетенции. Устанавливая компетенцию какого-либо органа, право тем самым ограничивает деятельность одних субъектов от деятельности других субъектов, создавая определенную самостоятельность в их деятельности. Такая же автономность создается и предоставлением права на одностороннюю деятельность. Компетенция, устанавливающая систему полномочий какого-либо органа государства или местного самоуправления, тем не менее, в конституционном праве в соответствии с принципом единства и взаимодействия прав и обязанностей имеет корреспондирующую связь с общей обязанностью других субъектов конституционного права, - обязанностью признавать и подчиняться законным полномочиям органов государства и местного

самоуправления. Таково проявление принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей при разграничении компетенции в Конституции РК.

По нашему мнению, полномочия должностных лиц могут выступать в одном ряду отношений как реализация необходимости действовать (юридическая обязанность), а в другом ряду отношений - как реализация возможности действовать (субъективное право). Действительно, например, в п. 3 ст. 44 Конституции РК устанавливается полномочие Президента РК назначать с согласия Мажилиса Парламента Премьер-министра Республики. Данное полномочие Президента РК, бесспорно, является его правом-обязанностью. Как право, - данное полномочие проявляется в том, что никто другой, кроме Президента РК не может назначить Премьер-министра Республики. Как обязанность, - указанное полномочие выражается в необходимости назначения Премьер-министра Республики. В соответствии с п. 2 ст. 65 Конституции РК установлена обязанность Премьер-министра Республики вносить Президенту Республики предложения о структуре и составе Правительства. Следовательно, с полномочиями Премьер-министра Республики связаны права и обязанности, полномочия и ответственность иных субъектов права (министров и т.д.) [9]. Таким образом, с учетом принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве полномочия, входящие в компетенцию государственных органов власти и местных органов самоуправления, можно охарактеризовать как единые конституционные права-обязанности.

Дозволение как способ правового регулирования, рассматриваемый в рамках действия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве, охватывает и такой особый вид конституционно-правовых норм как поощрительные нормы. В указанных нормах устанавливается конституционное право субъектов поощрять, стимулировать определенные процессы, непосредственно связанные с конституционными правами или обязанностями других субъектов конституционного права. Примером закрепления поощрительной конституционной нормы может служить диспозиция нормы п. 2 ст. 25 Конституции РК. В ней закрепляется, что в РК создаются условия для обеспечения граждан жильем. Следует отметить, что развитие жилищного строительства непосредственно связано с конституционным правом, указанным в законе категориям граждан на жилье [9]. Характер рассматриваемого конституционного установления имеет двойственную природу, сходную с полномочиями государственных и местных органов самоуправления. С одной стороны, поощрение в этимологическом понимании этого слова это одностороннее действие - право субъекта по «содействию, одобрению в чем-то», «вознаграждение, награда» [11, С.551-552.]. С другой стороны, исходя из содержания диспозиции нормы п. 2 ст. 25 Конституции РК, поощрение стоит в одном ряду с созданием условий для осуществления указанных в законе категорий граждан права на жилище. А создание условий, обеспечение средств, гарантий, как уже было отмечено,

являются «общей» обязанностью государства в отношении конституционных прав субъектов конституционного права. Кроме того, в соответствии со ст. 1 Конституции РК: «РК утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [9]. Следовательно, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. РК утверждает себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Подтверждением этому служит п. 4 ст. 4 Конституции РК: «... Официальное опубликование нормативно-правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием его применения [9]. Таким образом, исходя из содержания и смысла нормы ст. 25 Конституции РК в единстве с иными конституционными нормами, такую правовую категорию как поощрение в конституционном праве следует рассматривать как единые право-обязанность субъектов конституционного права.

Таким образом, рассматривая способы выражения принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве через дозволение, установлено, что данный принцип может проявляться при взаимодействии двух и более субъектов права, в результате чего возникает конституционно-правовая связь данных субъектов права взаимными правами и обязанностями. Используя дозволение можно закрепить поведение одного субъекта права, при этом в конституционном праве в соответствии с принципом единства и взаимодействия прав и обязанностей оно может иметь тесную связь с так называемой «общей» обязанностью другого субъекта права по созданию условий и гарантий осуществления права иных субъектов.

Выражение принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве через запрещение.

Запрещение как способ правового регулирования является частым случаем требования. Требование, направляемое субъекту права, формулируется в нормах права как обязанность.

Поскольку для любой юридической обязанности характерно требование вести себя определенным образом, сопровождаемое на случай нарушения этого требования угрозой применения государственного принуждения, постольку можно определить конституционно-правовую обязанность как предусмотренную нормами Конституции РК и/или нормами иных источников конституционного права необходимость определенного поведения, обеспеченную возможностью государственного принуждения. Требовать можно воздержания от действия. Это и есть запрещение действовать, т.е. требование выступает как запрет. Но требовать можно и совершения действий. В таком случае возникает так называемая «позитивная обязанность». Особенность формулирования в нормах юридической обязанности-запрета в том, что запрет словесно не выражен в тексте в силу его очевидности [10, С. 158].

Особенностью возникающих на основе таких норм конституционно-правовых обязанностей-запретов состоит в том, что они, во-первых, возникают у конкретного субъекта конституционного права, непосредственно основаны на конституционно-правовой норме и минуют стадию юридического факта. Во-вторых, конституционно-правовые обязанности, заключающиеся в воздержании от действий, как правило, несвойственны двусторонним правоотношениям. В-третьих, соблюдение запретов, т.е. воздержание от каких-либо действий, не порождают правоотношений с другими лицами, в то время как нарушение запретов влечет возникновение правоотношения между субъектом, чьи права нарушены, и субъектом, неправомерно нарушившим данное право, а иногда также с органами государства как аппаратом принуждения. В качестве примера можно привести норму ст. 25 Конституции РК. В соответствии с указанной нормой жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом. Праву каждого на неприкосновенность его жилища корреспондирует общая конституционная обязанность, установленная в виде запрещения, не проникать в жилище против воли проживающих там лиц [9]. Таким образом, принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве проявляется и в рамках запрещения как способа правового регулирования.

Выражение принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве через обязывание.

Обязывание как способ правового регулирования выступает как необходимость выполнения обязанным субъектом активных действий, требуемых управомоченным субъектом. Обязывание может возникнуть на основе предоставительно-обязывающих норм. В случае отказа или уклонения от этих действий, управомоченная сторона вправе потребовать исполнения обязанности, а в случае отказа или уклонения от нее может обратиться к органам государства, которые применяют к обязанной стороне принудительные меры.

Особенности этих обязанностей состоят в том, что они реализуются активными действиями обязанной стороны, при этом государственное принуждение применяется по требованию управомоченной стороны [10, С. 160].

Примером обязывания в конституционном праве являются нормы ст.ст. 34, 35, 36, 37, 38 Конституции РК. Исполнению конституционной обязанности субъекта конституционного права корреспондирует право другого субъекта ее требовать. Таким образом, в конституционном праве и при обязывании реализуется принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей. Например, уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого (ст. 35 Конституции РК) [9]. То есть государство имеет право требовать с каждого исполнения обязанности платить установленных налоги, сборов и иные обязательные платежи.

Итак, сформулируем основные выводы. Прин-

цип единства и взаимодействие прав и обязанностей проявляется через все формы правового воздействия - информационно-психологическую, воспитательную, социальную, правовую. Правовая форма воздействия принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве заключается в упорядочении конституционно-правовых отношений через систему общих закономерностей взаимодействия прав и обязанностей. В рамках правовой формы воздействия принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей проявляется через все способы правового регулирования: дозволение, обязывание, запрещение. При исследовании способов правового регулирования в рамках конституционного права, установлено, что взаимосвязь прав и обязанностей субъектов права имеет место при всех указанных способах правового регулирования, что выражает принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей.

Литература:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе,- Москва, 1966; Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право, № 5, 1999; Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение, № 6, 1996 и др.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько,- 2-е изд., перераб., доп.,- Москва.: Юрист, 2007.
3. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии.- Спб., 1909.
4. Теория государства и права: учебник / Под ред. А.У. Бейсеновой,- Алматы: Атамур, 2006.
5. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе,- Москва, 1955.
6. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права,- Москва, 1961.
7. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - Москва, 1950.
8. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия,- Саратов:- Изд-во Саратовского ун-та, 1972.
9. Конституция Республики Казахстан 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 мая 2007 года) / Параграф www.zakon.kz
10. Ткаченко Ю. Г. Роль сепаратных прав и обязанностей в правовом статусе граждан / В кн.: Проблемы правового статуса субъектов права,- Калининград, 1976.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой.- Москва, 1996.

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.Э.